

И.А. Иванов. Плакат «...И даже в области балета мы впереди планеты всей»

*Продолжение.
Начало см. в № 1/2009.*

Польский кризис

Вслед за Афганистаном еще более серьезный кризис разразился в Польше, где начался экономический спад. Он был вызван неспособностью Варшавы оплачивать огромные западные кредиты, взятые для технологического перевооружения промышленности. (В 1981 г. — 25 млрд долл.). При этом власти повышали зарплату и уровень социальных благ и старались не замечать дисбаланса в сторону потребления. Польские товары не смогли конкурировать на зарубежных рынках, проценты по обслуживанию долгов сравнялись с доходами от экспорта, но внешне казалось, что страна процветает.

У Советского Союза не было возможности закрыть эту финансовую дыру. Тогда польское руководство максимально увеличило экспорт, оголив внутренний рынок. Вслед за этим оно повысило розничные цены, что вызвало забастовки рабочих. Цены вернули назад, фактически признав поражение. Власть пребывала в растерянности, не имея, кроме репрессивных, других средств диалога. Но применить оружие против своих граждан было уже невозможно.

Стали проводиться выборочные аресты зачинщиков. Но здесь сыграли решающую роль два фактора: состояние польского общества и воздействие Запада. В известном смысле вернулся 1944 г., когда в Польше, занятой советскими войсками, шла жесткая борьба между «лондонцами» и «люблинцами», а если брать шире, между сторонниками буржуазно-демократической традиции и коммунистами. Но поскольку тогда обошлось без гражданской войны, а католическая церковь сохранила свои позиции и сельское хозяйство осталось частным, польское общество было гораздо более консолидированным, чем советское. Рабочим

Прогресс против традиции.

Краткий курс истории России XX в. для высшего управленческого персонала

Рыбас Святослав Юрьевич — писатель, историк.

стали помогать интеллигенты-опозиционеры, некогда исключенные из Польской объединенной рабочей партии (ПОРП). Экономическому протесту был придан политический вектор. «Голодающим» родственникам стали широким потоком идти продовольственные посылки, компьютеры и множительная техника от польской диаспоры в США.

Избрание в 1979 г. Папой Римским польского кардинала Кароля Войтылы сильно повлияло на моральное состояние поляков. В 1978 г. помощник президента США по национальной безопасности З. Бжезинский подготовил специальный доклад, в котором предложил новый метод борьбы с коммунизмом. Он предложил усилить зависимость Польши от Запада в области финансов, экономики, снабжения продовольствием. В частности, рекомендовалось: «Следует разжигать в поляках антисоветские и антирусские настроения <...> На политических руководителей следует влиять таким образом, чтобы они заняли умеренную позицию в отношении диссидентов и выработали приемлемый вариант диалога с общественностью». Бжезинский прямо заявлял о необходимости «дестабилизации обстановки в Польше».

В течение нескольких лет обстановка в стране ухудшалась. Действия оппозиции ужесточались, были созданы полуподпольные «свободные профсоюзы».

Новая попытка правительства укрепить экономику и повысить цены обернулась новыми забастовками. В августе 1980 г. был создан Межзаводской забастовочный комитет во главе с электриком Л. Валенсой. Число бастующих достигло 600 тыс. Властям были предъявлены политические требования о гарантиях права на забастовку. Бастующие требовали также гарантировать свободу печати, обеспечить священнослужителям свободный доступ

к СМИ, освободить политзаключенных и т.д.

Был создан профсоюз «Солидарность», который получил официальную регистрацию и стал массовым. Москва увидела в происходящем угрозу дестабилизации социалистического лагеря. В Польше быстро назревало гражданское противостояние. Советское руководство рассматривало возможность использования армии, но от такого решения его удерживало опасение, что польская армия не останется в казармах. В это время СССР оказал Польше большую помощь: 4,35 млрд долларов в 1980 г. и 5,59 млрд долл. в 1981 г.

Но проблема уже переросла из экономической в политическую. «Солидарность» потребовала введения на предприятиях самоуправления и выборности директоров. Около миллиона рядовых членов ПОРП вступило в профсоюз, руководство партии пребывало в растерянности. В феврале премьер-министром был назначен генерал Войцех Ярузельский, участник Второй мировой войны, министр национальной обороны. Он попытался ликвидировать дисбаланс в экономике повышением цен на продовольствие, электроэнергию и уголь, что вызвало новые протесты.

Стало очевидно, что экономические меры, диктуемые обстановкой, будут и впредь отвергаться обществом, которое больше не доверяло власти. Произошла смена руководства партии, первым секретарем стал Ярузельский. 13 декабря 1981 г. было введено военное положение, руководители оппозиции арестованы, забастовки подавлялись силой.

Через две недели президент США Р. Рейган обвинил СССР в политическом кризисе в Польше и объявил об экономических санкциях, что по сути было объявлением экономической войны Советскому Союзу. Были прекращены поставки труб и компрессорных установок для газопровода Уренгой — Помары — Ужгород — Западная Европа, отказано в закупке зерна и т.д. По прогнозам ЦРУ, блокада должна была сорвать получение СССР нескольких миллиардов долларов годовой прибыли от экспорта газа.

В марте 1982 г. Рейган подписал секретную директиву по национальной безопасности NSDD-32, которая предписывала «нейтрализацию» советского влияния в Восточной Европе с применением тайных мер. В ноябре того же года еще одна директива указывала, что цель США — подрыв советской экономики.

Военная техника перед Варшавским университетом в 1981 г.

Начался новый этап холодной войны. В ноябре 1982 г. появилась директива президента Рейгана об экономическом подрыве нефтегазового комплекса СССР. Но это не дало значительных результатов, так как в технологическом отношении советская промышленность оказалась способной ответить на новые вызовы, а подготовленность инженеров и рабочих позволила решать сложные задачи. Например, в отсутствие неожиданно уехавших шеф-монтажников из ФРГ под контролем председателя горисполкома В.Г. Лунева, который взял ответственность на себя, был успешно завершён пуск нового оборудования на Харцызском трубном заводе, где впервые в Европе создавался законченный цикл производства изолированных труб большого диаметра для газопроводов. Кроме того, американское эмбарго на поставки в СССР нефтегазового оборудования задевало экономические интересы западноевропейских стран и вскоре было отменено.

Зато принятая в январе 1983 г. директива президента Рейгана о дополнительном финансировании оппозиционного движения в Восточной Европе сыграла свою роль. В июле 1983 г. в результате экономического давления США военное положение в Польше было отменено, политзаключенные амнистированы, внутреннее положение стабилизировалось. Впрочем, польское общество уже было консолидировано и готово к борьбе против режима.

После Брежнева. Попытки модернизации

В 1976 г. Брежнев перенес второй инфаркт, после которого стал быстро терять рабочую форму. Он попросился в отставку, однако она не была принята, так как могла привести к переменам в руководстве. Реальное управление перешло к группе министра обороны Д.Ф. Устинова, председателя КГБ Ю.В. Андропова и министра ино-

странных дел А.А. Громыко. Управляемость государства упала. Многочисленные отраслевые министерства, которых поддерживали отраслевые секретари ЦК, отраслевые отделы ЦК и отделы Совета министров, отстаивали свои интересы. Им противостояли в Госплане СССР только двое — председатель Госплана и заведующий Сводным отделом. Кризис управления нарастал вплоть до конца существования СССР. Курс советской элиты на стабилизацию обернулся «правлением старцев».

После вторжения в Афганистан для Советского Союза наступили критические времена. В конце 1981 г. на пленуме Итальянской коммунистической партии было принято постановление, осуждающее введение в Польшу военного положения и по сути подводившее итоги советского проекта: революционный импульс Октябрьской революции иссяк, СССР и социалистические страны утратили способность к развитию.

Мог ли Советский Союз не погибнуть? Его распад не был предопределен, но путь спасения заключался в изменении стратегии. Даже престарелый Брежнев в узком кругу говорил: «Уже 30–40 лет империализм другой, а мы все ведем свою политику, будто ничего не меняется».

Но нельзя сказать, что руководство СССР было полностью невосприимчиво к переменам. Во время

чехословацкого кризиса 1968 г., атакже афганского (1979 г.) и польского (1980 г.) кризисов, в Политбюро и Генштабе высказывались мнения о непродуктивности жестких методов управления. Также было понимание того, что СССР «взять Польшу на иждивение не может». Колоссальная нагрузка военных расходов уже осознавалась как неприемлемая.

Огромная советская экономика (вторая в мире) могла осуществлять любые великие проекты, но вошла в противоречие с потребностями изменившегося общества. То, что оно выросло на основе достижений советского социализма, делало дальнейшее развитие драматическим: ему следовало отвергнуть своего родителя. Великая революция, создав великое государство, продолжала воздействовать на массы, утверждая этатистское миропонимание. С другой стороны, повседневная жизнь с ее постоянными нехватками, лживостью пропаганды, ненужными ограничениями и жертвами была по этому миропониманию и требовала нового.

Старая, сложившаяся при Сталине система экономических связей, созданная в период индустриализации, изжила себя. Но, как и в 1930-е годы, в экономике царили валовые показатели, оплата труда зависела от объемов добытого угля или сваренного металла, а интеллектуальная и научная деятельность не входила в систему оценок тру-

Вывод советских войск из Афганистана

довой деятельности человека. Ученых могли щедро наградить, могли силой принудить к активной работе. Не случайно Сталин лично, в «ручном режиме», занимался вопросами научно-технического развития страны: внятного метода стимулирования интеллектуальной элиты не существовало. В конце концов требования научно-технического развития поставили перед руководством вопрос о пересмотре старых показателей эффективности. Как заинтересовать образованных, творчески активных людей, чей труд в целом оценивался низко, работать с полной отдачей?

В течение многих лет в Советском Союзе росли формы общественного потребления — бесплатное жилье, здравоохранение, образование, дешевая электроэнергия и т.д. К 1980-м годам их объем в потребительской корзине превысил 50%. Наступил предел разумности такого потребления: больше половины произведенного национального дохода распределялось бесплатно. Это означало, что заработная плата перестала быть основным мерилем жизненного уровня. Люди утрачивали стимул хорошо работать. Такая практика в первую очередь была по наиболее способным и активным. Поэтому уже в последние годы брежневского периода в Госплане созрело понимание того, что от уравнилельной системы оплаты труда необходимо переходить к дифференцированной, а в дополнение к государственному сектору надо создать частный. Предлагалось разрешить создание частных предприятий прежде всего «в сфере услуг и торговли, легкой промышленности, в передовых ресурсосберегающих отраслях, тесно связанных с научно-техническим прогрессом. Здесь новый сектор путем конкуренции быстро вытеснил бы нерентабельные госпредприятия» [1].

Первый шаг в этом направлении был сделан в июле 1982 г., когда Брежнев подписал постановление ЦК КПСС и Совета минист-

ров СССР о введении новых цен на хлеб. С 15 января 1983 г. вдвое повышалась цена на хлеб и вдвое же увеличивалась заработная плата в стране. Из этого следовало, что население ничего не теряло, но более высокооплачиваемые фактически получали значительную прибавку. К тому же дотационное зерновое производство становилось рентабельным и должно было вытянуть и мясомолочную отрасль. Активно отстаивал это постановление М.С. Горбачев, бывший тогда секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству.

Огромная советская экономика могла осуществлять любые великие проекты, но вошла в противоречие с потребностями изменившегося общества.

10 ноября 1982 г. умер Брежнев. Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран 68-летний Ю.В. Андропов, который победил в конкуренции с 71-летним К.У. Черненко, ближайшим сотрудником Брежнева. Горбачев, демонстрируя новому руководителю свою лояльность, посоветовал Андропову отложить повышение «хлебных» цен, чтобы не связывать начало деятельности со столь радикальной реформой. «Он, конечно, не мог думать в 1982 г., что собственными руками подрывает будущую перестройку» [2].

Андропов отличался от коллег по Политбюро более широким взглядом на советскую проблематику. До войны и во время нее он работал в Карелии, находясь под патронажем видного деятеля Коминтерна О.В. Куусинена, впоследствии члена Президиума ЦК КПСС. В 1956 г. был послом в Венгрии, где на его глазах и при его участии было подавлено восстание, поддержал последующую либерализацию венгерской экономики через рыночные реформы. После Венгрии работал в ЦК КПСС заведующим Отделом социалистических стран и секретарем ЦК КПСС.

В 1967 г. Андропов возглавил КГБ СССР, в мае 1982 г. стал «вторым» секретарем ЦК КПСС, что на пленуме ЦК было принято с энтузиазмом. Партийная элита поняла, что Брежнев видит в Андропове преемника. Характерно, что среди членов Политбюро только Андропов рекомендовал снизить пафосную пропаганду успехов советской экономики.

Он начал с того, что избавился от знаковых фигур предыдущего периода, «неприкасаемых» из окружения Брежнева (секретарь

ЦК КПСС А.П. Кириленко, министр внутренних дел Н.А. Щелоков и др.). Пограничной службе было предписано предотвращать проникновение в СССР печатных работ и магнитофонных записей, «способных нанести ущерб моральному состоянию населения». Было принято постановление ЦК КПСС «Об укреплении трудовой дисциплины»; начата показательная борьба с так называемой русской партией — организована кампания, в рамках которой критиковалась статья Михаила Лобанова «Освобождение» о романе писателя Михаила Алексеева «Драчуны», посвященного голоду 1930-х годов, и одновременно с этим начата операция КГБ по искоренению коррупции в Узбекистане.

Укрепляя порядок, Андропов планировал в дальнейшем двигаться в сторону рыночных реформ — нечто подобное было сделано Дэн Сяопином в Китае. Следующей акцией нового руководителя стало ужесточение дисциплинарных наказаний за пьянство на производстве и отлучки с предприятия в рабочее время; за выпуск бракованной продукции стали штрафовать.

В сфере управления Андропов предпринял попытку разделить компетенции ЦК КПСС и правительства якобы для того, чтобы «избежать дублирования». На самом же деле это означало возвращение к «завещанию Сталина» на XIX съезде и практике Маленкова в 1953–1954 гг. В СМИ стали регулярно появляться информация о деятельности Политбюро, чего не было никогда ранее, а также публикации об уголовных делах против коррупционеров. В полет зрения Андропова попало даже строительство дач номенклатурных работников. Но, нажимая на начальство, Андропов показывал населению, что будет стимулировать частную инициативу. В августе 1983 г. «Правда» в передовой (то

Советское руководство имело много оснований считать разведывательным полет южнокорейского «Боинга» над запретной зоной в воздушном пространстве СССР. Однако вместо того, чтобы объявить о случившемся и разъяснить все обстоятельства этого происшествия, оно предпочло все замалчивать. Когда же перед лицом неоспоримых доказательств пришлось признать факт трагедии, было уже поздно доказывать разведывательный характер полета.

Оказалось, что традиционный, идущий еще от Сталина подход («все решает соотношение сил»), плохо работает. Когда советские генералы на пресс-конферен-

«беспрецедентной» гонки вооружений. СССР прервал шедшие в Женеве переговоры о размещении в Европе ракет средней дальности и объявил, что разместит здесь новые ракеты СС-20. В ответ на размещение в Западной Германии ракет «Першинг» с полетным временем 5–6 минут Советский Союз направил к тихоокеанскому и атлантическому побережью США стратегические атомные подводные лодки с ядерным оружием.

Однако Андропов не мог завершить свои реформы, он был тяжело болен и не располагал необходимым запасом времени, к тому же в Политбюро не было единства. С Андроповым конкурировал «второй» секретарь ЦК Черненко. Чтобы укрепить свои позиции, Андропов приблизил к себе секретаря ЦК по вопросам сельского хозяйства М.С. Горбачева, самого молодого члена Политбюро. 9 февраля 1984 г. Андропов скончался от острой почечной недостаточности. 13 февраля Генеральным секретарем был избран Черненко, сделавший свою карьеру в партийном аппарате и обеспечивавший интересы Брежнева. Это был опытный, осторожный администратор. Однако Черненко был болен астмой и рассматривался как переходная фигура.

Борьба за роль преемника велась между Горбачевым, который на тот момент представлял партияппарат, и Романовым, курировавшим военно-промышленный комплекс.

Романов проиграл, так как большинство «кремлевских старцев» не захотели усиления оборонщиков: страна и без того была достаточно милитаризована (в машиностроительном секторе объем военной продукции доходил до 60%, доля военных расходов в ВВП — до 23%). Требовались умеренные реформаторы, Горбачев казался именно таким.

10 марта 1985 г. Черненко умер.

К 1980-м годам больше половины произведенного национального дохода распределялось бесплатно.

есть директивной) статье выступила за развитие частных хозяйств, которые теперь рассматривались как серьезное подспорье семейному бюджету и средство получения молодежью трудовых навыков.

Для характеристики Андропова надо подчеркнуть, что при нем КГБ отказался от репрессий и судебного преследования и стал использовать практику профилактических предупреждений потенциальных оппозиционеров. Именно КГБ настоял на высылке Солженицына за границу взамен ареста и ссылки в северные районы Восточной Сибири.

1 сентября 1983 г. произошло событие, сильно осложнившее положение советского руководства и потрясшее мир: советский истребитель сбил над Сахалином южнокорейский пассажирский самолет, который, отклонившись от маршрута на 600 километров, пролетел над военными объектами СССР и не отвечал на запросы советских ПВО.

ции привели убедительные доводы в пользу своей версии, никто в мире не стал их слушать. Президент США Рейган заклеил Советский Союз как «империю зла».

На этом фоне присуждение Нобелевской премии мира руководителю польского профсоюза «Солидарность» Леху Валенсе стало еще одним ударом по Москве.

Положение становилось все тревожнее. 2–11 ноября прошли крупные командные учения НАТО «Эйбл Арчер – 83», в ответ на которые советское командование, опасаясь ядерного удара, задействовало разведывательную операцию РАЯН (ракетно-ядерное нападение), приготовившись отражать удар.

Советско-американские отношения крайне обострились. 28 сентября было опубликовано заявление Андропова, которое носило характер жесткой отповеди. Он обвинил США в провокации для нагнетания «безудержной»,

Горбачев как кризисный управляющий

Горбачеву было 47 лет. Он родился в Ставропольском крае в семье колхозного механизатора. Один его дед был председателем колхоза, в 1937 г. его арестовали и подвергли жестоким допросам, но затем отпустили. Второй дед был раскулачен. Семейные предания травмировали в детстве психику Горбачева, однако в юные годы судьба улыбнулась ему. В 1948 г. он работал на уборке урожая помощником у отца-комбайнера. За высокий сбор зерна в то лето правительство стимулировало колхозников наградами. Отец был награжден орденом Ленина, сын — орденом Трудового Красного Знамени. Рекорды, награды после удачно проведенной кампании — это была обычная советская практика начиная с 1930-х годов. Горбачев усвоил ее с юности.

Окончив юридический факультет Московского государственного университета, где был активистом университетского комитета комсомола, он получил направление в Ставропольскую городскую прокуратуру. Проработав там два месяца, он был избран вторым секретарем Ставропольского горкома комсомола. После этого его карьера продолжалась в комсомольских и партийных органах. В 1961 г. — первый секретарь крайкома ВЛКСМ, в 1968 г. — второй секретарь крайкома партии, в 1970 г. — первый секретарь крайкома, в 1978 г. — секретарь ЦК КПСС. Для того чтобы так быстро подняться, надо было соответствовать кадровым требованиям того времени: быть абсолютно лояльным, не проявлять ненужной принципиальности, входить в одну из властных группировок.

Горбачева патронировали член Политбюро Ф.Д. Кулаков (бывший первый секретарь Ставропольского крайкома партии), член Политбюро М.А. Суслов (тоже бывший первый секретарь Ставропольского крайкома), а также лечившийся

на ставропольских курортах Андропов. Горбачев декларировал необходимость экономических перемен без изменения социального строя. Провинциализм, подчеркнутое согласие с мнениями старших, дружелюбие Горбачева создали у «старцев» представление, что этим «подлеском» (выражение Андропова) будет легко управлять.

Горбачев продолжил реформы. На XXVII съезде КПСС была принята новая редакция партийной программы, в которой основной упор делался на ускорение социально-экономического развития страны. Было заявлено об удвоении экономического потенциала СССР к 2000 г. и о достижении к 1990 г. мирового качества продукции машиностроения.

Однако в действительности положение было критическим. За последние 15 лет было восемь тяжелых неурожаев, потери собранного зерна превышали 13,5%, низкие закупочные цены не обеспечивали получение прибыли и не стимулировали развитие сельского хозяйства. Рождаемость снизилась на 25%, смертность увеличилась на 15%, резервы пополнения рабочей силы иссякли. В два раза упала производительность труда. Темпы роста снизились с 8,4% (конец 1960-х годов) до 3,5% (начало 1980-х годов). Страна утратила идеалы позитивного развития.

Главным мотором «ускорения» должна была стать обрабатывающая промышленность (в противовес экономике прошлого периода). Требовалось создать новые технологические комплексы в народном хозяйстве и за счет производства новых товаров ликвидировать товарный голод на внутреннем рынке и выйти на внешние рынки. В чем-то это напоминало политику польского руководства в 1970-е годы, закончившуюся провалом.

Новое руководство предполагало быстро добиться подъема, но оказалось, что плановая система, основанная на стопроцентном госзаказе и директивном распределении ресурсов, утратила жизнеспособность. В 1985 г. в одном из институтов Академии наук СССР был подготовлен доклад «На пороге третьего тысячелетия (Глобальные проблемы развития СССР)», в нем были представлены результаты компьютерного моделирования мирового развития на период 1980–2000 гг. и далее. В отличие от зарубежных прогнозов, которые предсказывали благополучное существование СССР в следующем веке, данный доклад называл временной отрезок 1990–2000 гг. кризисным.

В связи с падениями темпов экономического роста (до 2% в год), увеличением стоимости добываемых энергоресурсов и низким каче-

ством научно-технического развития СССР не мог обеспечивать свой импорт зерна за счет увеличения экспорта энергоресурсов. Следовательно, иссякал источник дотаций из бюджета РСФСР союзным республикам (50 млрд долл.), а также на поддержку стран социалистического лагеря и развитие ВПК. Разработчики доклада представили сценарий ускоренного развития СССР, при котором темпы роста поднимались до 5,5% в год. Для этого требовалось провести реформы хозяйственного механизма, ввести конкуренцию и рыночное регулирование. Однако руководство страны не восприняло всерьез предупреждение ученых.

В 1985 г. началось обвальное падение мировых цен на нефть. Валютные поступления СССР, позволявшие поддерживать стабильность, уменьшились в 3 раза. В 1986–1988 гг. бюджет потерял около 40 млрд долл., экспорт советского оружия снизился на 2 млрд долл.

Чтобы увеличить объем ресурсов, обратились к бюджетному заимствованию: союзный бюджет в 1988 г. был сверстан с дефицитом в 60 млрд руб., стала нарастать инфляция. Пришлось прибегнуть к зарубежным займам. К 1990 г. государственный долг составлял 400 млрд руб. (44% ВВП).

Увеличилось давление на бюджет из-за государственных дотаций для поддержания низких розничных цен на основные продукты питания. В 1989 г. доля дотаций на продовольственное потребление составляла около трети расходной части бюджета [3].

Компенсировать падение нефтегазового экспорта продукцией машиностроения СССР не мог, так как конкурентоспособными были всего 12% изделий машиностроительного сектора. При этом в 1986–1989 гг. безвозмездная помощь зарубежным странам достигла 60 млрд руб. (1 руб. равнялся 0,6 долл.). Расходы на войну

в Афганистане в 1987 г. составили 5,4 млрд руб. При этом валютные поступления в 1987 г. равнялись 25 млрд долл.

Власти оказались перед драматическим выбором: требовалось резко сократить военные расходы, снизить поставки дешевой нефти и сырья в страны СЭВ, повысить цены на продукты питания, перейти на карточную систему, уменьшить капитальные вложения и сократить закупки технологического оборудования на Западе. Но это означало бы моральный крах власти, сопротивление региональных руководителей, забастовки и новые Новочеркасски.

В 1989 г. разразился валютный кризис. В начале 1990 г. Внешэкономбанк СССР прекратил платежи иностранным фирмам за поставки в СССР товаров цветной и черной металлургии. 16 июня, выступая в Железноводске, Горбачев опрометчиво высказался о возможности пролонгировать возвращение внешних долгов. Это мгновенно отразилось на западных рынках. Банк Англии сразу занес СССР в «черный список» ненадлежащих должников. Кроме того, большинство западных стран стали увязывать предоставление кредитов «со скорейшим принятием в Советском Союзе реальной программы перехода к рыночной экономике с четким распределением компе-

тенции центрального правительства и союзных республик».

Это был первый звонок Москве, предупреждавший, что Запад не будет церемониться в случае ослабления СССР.

В январе 1990 г. страны СЭВ перешли на взаиморасчеты в долларах, товарооборот резко сократился, отлаженная система промышленной кооперации стала разваливаться. Одновременно быстро разбухали денежные накопления населения в связи с неудовлетворенным спросом на товары народного потребления. На начало 1990 г. у населения на руках было около 110 млрд руб. Из 989 видов товаров в относительно свободной продаже находилось лишь 11% товаров. С прилавков исчезли телевизоры, стиральные машины, мебель, учебные тетради, карандаши, клеенка, лезвия для бритвы, мыло, стиральный порошок.

Цепь непродуманных решений усугубляла финансовые проблемы государства. Сокращение производства спиртных напитков (в 1985 г. продажа водки составляла 24% в товарообороте), принятие закона «О кооперации», позволившего государственным предприятиям бесконтрольно переводить деньги из безналичного оборота в наличный, разбалансировали финансовую систему.

Шахтерская забастовка в Междуреченске. 1989 г.

Получившие большие права предприятия поднимали цены на свою продукцию, а коммерческие банки (их было создано свыше тысячи) бесконтрольно обналичивали деньги, выводили их из-под государственного контроля. Через коммерческие банки ежегодно «отмывалось» 70–90 млрд руб. Через них теневая экономика, где тогда работали около 15 млн человек, получила возможность быстро легализоваться. На заседании Политбюро 29 января 1990 г. Председатель Правительства СССР Н.И. Рыжков сказал, что в Верховном Совете действуют лоббисты «теневой экономики» — «Собчак и прочие хорошо говорящие». Рыжков заявил, что переток денег из безналичного расчета в наличный «создает мощную инфляцию» [4].

Цепь непродуманных решений усугубляла финансовые проблемы государства.

Шахтерские забастовки 1989 г. поставили советское руководство в безвыходное положение: рабочие потребовали кардинального улучшения снабжения товарами, но власть могла только поднять заработную плату, что еще больше разгоняло инфляцию и обостряло проблему дефицита.

На заседании Политбюро 16 февраля 1989 г. Председатель Правительства СССР Н.И. Рыжков отметил, что превышение расходов над доходами составило 133 млрд руб. Эмиссия в 1988 г. достигла 11 млрд — «больше, чем в любой другой год после войны» [5]. На Пленуме ЦК КПСС в сентябре 1989 г. министр внутренних дел СССР В. Бакатин заявил: «За 8 месяцев текущего года совершено полтора миллиона преступлений. 240 тыс. — тяжелых. Рост на 40%. Беспрецедентно» [6].

СССР остро нуждался в новых источниках финансирования. Кризис платежей по внешнему долгу, а также растущее недовольство

населения заставляли горбачевскую группу искать нетрадиционные решения. Была начата кампания, нацеленная на сокрушение «противников перестройки» в лице руководителей планово-распределительных органов (министров, старых членов ЦК, региональных руководителей). Был объявлен курс на «демократизацию» и «гласность». СМИ активно занялись развенчанием советской истории, началась новая волна десталинизации.

Горбачев считал, что необходимо дать «низам» право контроля над «верхами» и это приведет к устранению бюрократических «пробок». Шахтерам в Донецке он сказал: «Огонь по штабам. Вы начинайте снизу, а мы поможем». Он

надеялся, организовав давление со стороны населения, преодолеть отторжение реформ значительной частью партийной элиты. Однако «низы» обратили свой гнев на всю государственную систему. Неожиданно для всех по стране прокатились волнения и погромы на национальной почве — в Узбекистане, Казахстане, Грузии, Армении, Азербайджане.

После XIX партийной конференции (июнь 1988 г.) перемены резко ускорились. Началась политическая реформа, которая должна была привести к созданию новой системы власти и слову существующего порядка управления. Отныне, как сказал на конференции Горбачев, во главе системы должна была стоять не партия, а «совет народных депутатов как орган народовластия». Первые секретари райкомов, обкомов, ЦК должны были пройти через альтернативные выборы, чтобы возглавить советы соответствующих уровней. Горбачев предупредил, что партия больше не будет пре-

бывать «в условиях идеологического комфорта».

В марте 1989 г. прошли альтернативные выборы народных депутатов, но многие партийные руководители не были избраны. На первом Съезде народных депутатов сформировалась оппозиционная идейно сплоченная и интеллектуально сильная Межрегиональная депутатская группа (МДГ). В нее входили академики А. Сахаров, Ю. Рыжков, адвокат А. Собчак, бывший первый секретарь Свердловского обкома партии и бывший кандидат в члены Политбюро Б. Ельцин и др.

Деятельность МДГ Горбачев оценивал как разрушительную: «Эмиссары межрегиональной группы, фактически сложившейся уже в партии, начали сновать по стране, подстрекать к забастовкам железнодорожников и рабочих других отраслей. Это был в полном смысле слова удар в спину, сыгравший роковую роль в судьбе перестройки» [7].

На внеочередном Съезде народных депутатов СССР (март 1990 г.) была отменена 6-я статья Конституции, законодательно закреплявшая руководство КПСС. Тогда же Горбачев был избран Президентом СССР. Фактически произошло то, что вскоре получило название «самоубийство КПСС»: не создав действительно новой системы власти, она демобилизовалась. Это можно сравнить с отречением от престола Николая II, который глубоко заблуждался в способности тогдашней оппозиции удержать власть. Но в 1990 г. страна не вела длительной мировой войны, не было никакого непримиримого конфликта интересов в обществе и не было никакой «революционной ситуации». (Афганская война была болезненным, но локальным явлением.)

Как только КПСС стала уступать власть, она превратилась в живой труп, от которого надо было скорее избавиться. Последовали односторонние решения прибалтийских республик о создании

независимых национальных государств. Началось бегство республиканских элит от центра, который представлялся источником слабости. 12 июня 1990 г. Съезд народных депутатов Российской Федерации принял декларацию о государственном суверенитете России и верховенстве российских законов. Борис Ельцин, избранный председателем Президиума Верховного Совета РСФСР, стал лидером оппозиции. В СССР началось двоевластие.

В мае 1990 г. Председатель Правительства СССР Н.И. Рыжков на сессии Верховного Совета СССР представил Концепцию контролируемого перехода к рыночной экономике, постепенного отказа от дотаций на продукты питания. С огромным опозданием власть стала делать то, что было остановлено Горбачевым после избрания Андропова Генеральным секретарем. Однако было уже поздно. Односторонняя информация о повышении цен была использована

Горбачева о сокращении вооружений, согласие советского руководства на несимметричное сокращение войск в Европе, на заключение соглашения по ракетам промежуточной дальности, практически идентичного тем, которые предлагало НАТО» [8].

Что в реальности могло сделать советское руководство? Начальник Генерального штаба СССР маршал С.Ф. Ахромеев так оценивал обстановку: «Но те, кто знал действительное состояние нашего государства и его экономики к середине 1980-х годов, понимали, что во внешней политике Советского государства не могло не произойти крупных изменений. Продолжать политику противостояния с США и НАТО после 1985 г. Советский Союз не мог. Экономические возможности для такой политики были практически исчерпаны. При продолжении гонки вооружений и противоборства с Западом он неизбежно столкнулся бы через три – пять лет после 1985 г. с не менее острым кризисом в экономике, чем сегодня, но в неизмеримо худшей для него международной обстановке» [9].

Однако снижение военных расходов не могло сразу укрепить экономику, требовались срочные кредиты. А за них в итоге пришлось заплатить высокую цену, которая фактически отменяла итоги Второй мировой войны. Как свидетельствует бывший посол США в СССР Дж. Мэтлок, Горбачев на встрече с президентом США на Мальте (ноябрь 1989 г.) заверил, что Москва не будет использовать войска для сохранения существующих режимов в Восточной Европе.

После Мальты крах социалистических правительств в странах Варшавского договора произошёл в два месяца. Канул в Лету и Варшавский договор, грозный противник НАТО. Но этим дело не ограничилось. «Руководство СССР получает однозначные сигналы: хотите экономической помощи — соблюдайте права человека,

Требовались срочные кредиты. А за них в итоге пришлось заплатить высокую цену, которая фактически отменяла итоги Второй мировой войны.

Российские власти первыми инициировали рыночные реформы, приняли ряд постановлений, ограничивающих действие законов СССР на территории РСФСР. Особенно сильный удар получила союзная финансовая система после того, как российское руководство решило ограничить поступление налогов в центральный бюджет. С этого момента распад СССР был неизбежен.

Вслед за Россией 20 июня декларацию о независимости принял Узбекистан, 23 июня — Молдавия, 16 июля — Украина, 27 июля — Белоруссия. Карелия объявила о суверенитете 10 августа, затем это сделали Татарстан, Башкортостан, Бурятия, Абхазия. Положение союзного руководства усугублялось с каждым днем. В глазах общественности оно превратилось в реакционное, не желавшее улучшить жизнь народа либеральными реформами. Авторитетные представители интеллигенции выступили на стороне Ельцина, который в глазах большинства стал выразителем национальных интересов России. Ельцин обещал директорам предприятий снизить налоги, если они перейдут «под знамена России».

против союзного правительства, которое было объявлено «антинародным». Осенью 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял решение о его отставке.

Деграция международных позиций СССР. Цена кредитов

Испытывающая колоссальные трудности экономика требовала избавления от чрезмерного давления военных расходов. В ноябре 1985 г. в Женеве состоялась встреча Горбачева и президента США Рейгана. На ней было согласовано, что «ядерная война недопустима и в ней не может быть победителей», что «стороны не будут стремиться к военному превосходству друг над другом». Однако уже на следующей встрече в Рейкьявике (1986 г.) Горбачев пошел на уступки, которые затем продолжались вплоть до распада СССР.

Анализируя ситуацию, Е. Гайдар (первый вице-премьер в правительстве Ельцина в 1992–1994 гг.) рисует печальную картину: «Лишь зная остроту экономических проблем, с которыми столкнулся Советский Союз к 1988 г., можно понять инициативу президента

не злоупотребляйте силой. Но что значат для политико-экономической системы, в основе стабильности которой всегда была готовность к неограниченному применению насилия против собственного народа, подобные советы? Они равнозначны требованию ее ликвидации» [10].

Показательно, что США дали знать прибалтийским политикам, что не будут признавать независимости Литвы, Латвии, Эстонии, но одновременно предупредили Горбачева, что применение силы приведет к непоправимым последствиям в отношениях с Западом. По сути это означало, что руководству СССР был предъявлен ультиматум: мы даем вам кредиты, вы демонтируете свою систему. Поэтому понятно, почему сторонники быстрого умиротворения Запада провели через Верховный Совет СССР решение, осуждавшее заключенный в 1939 г. пакт Молотова – Риббентропа и секретные приложения к нему, в соответствии с которыми Восточная Европа была разделена на зоны влияния. Горбачев на заседании Политбюро 22 января 1990 г. признался: «...теперь мы в ситуации „Брестского мира“ № 2. Если не справимся, нам грозит... что отхватят опять полстраны» [11].

В апреле 1989 г. во время разгона антиправительственного митинга в Тбилиси в узком пространстве, ограниченном грузовиками, произошла давка, погибли 12 человек. Грузинскими оппозиционерами была выдвинута версия, будто люди погибли от ударов саперными лопатками, которые наносили солдаты, охранявшие правительственное здание. Однако оперативные видеоматериалы опровергали это. Тем не менее в прессе была развернута пропагандистская кампания, в убийстве невинных людей обвиняли «реакционные силы» в Москве и руководство армии. Горбачева не трогали, считалось, что он ничего «не знал». На самом же деле именно Горбачев одобрил ввод войск в Тбилиси для наведения порядка

Михаил Горбачев и Рональд Рейган. 1985 г.

ка [12]. Несмотря на представленные КГБ факты, комиссия Верховного Совета РСФСР под руководством А.А. Собчака приняла решение, осудившее армейское руководство за жестокое применение силы. Армия была дискредитирована. Представители МДГ заявили, что от нее исходит опасность военного переворота.

Доверие к власти резко упало. К лету 1990 г. КПСС не доверяли 72% населения СССР.

Кульминация стратегического отступления СССР имела место на переговорах Горбачева с западными политиками по поводу объединения Германии. Президенту СССР давались обещания, что после объединения ГДР и ФРГ НАТО не будет распространять свое влияние на Восток. Дж. Бейкер, государственный секретарь США, в беседе с Горбачевым 9 февраля 1990 г. говорил: «Мы считаем, что консультации и обсуждения механизма „два плюс четыре“ должны дать гарантии того, что объединение Германии не приведет к распространению военной организации НАТО на восток» [13].

Подобные заявления делали канцлер ФРГ Г. Коль, премьер-министр Великобритании Дж. Мейджер, министр иностранных дел Великобритании Д. Херд. Однако советское руководство ограничилось

этими словесными заявлениями и не имело твердости их документально закрепить. Впоследствии обещания были дезавуированы, в НАТО были приняты все бывшие члены Варшавского договора. Кроме того, СССР, как того требовали Соединенные Штаты, прекратил поддерживать своих союзников в Латинской Америке и Афганистане. «Брест-2» завершился.

Какую же цену заплатил Запад за ликвидацию своего противника? «Кредиты и гранты ФРГ за согласие на объединение Германии, итальянские связанные кредиты, американские зерновые кредиты — это, если вспомнить о цене вопроса, немного» [14].

ПЭС 8299/14.11.2008

Продолжение следует

Литература

1. В.С. Павлов. Упущен ли шанс? Финансовый ключ и рынки. М., 1995. С. 43.
2. Там же. С. 71.
3. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2008. С. 212.
4. В Политбюро ЦК КПСС. По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М., 2008. С. 583.
5. Там же.
6. Там же. С. 532.
7. Горбачев М.С. Жизнь и реформы: В 2 кн. М., 1995. Кн. 1. С. 461.
8. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2008. С. 291.
9. Ахромеев С., Корниенко Г. Глазами маршала и дипломата. М., 1992. С. 314–315.
10. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2008. С. 296.
11. В Политбюро ЦК КПСС. По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М., 2008. С. 581.
12. Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., 1995. С. 343.
13. Независимая газета. 1997 (19 марта).
14. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2008. С. 295.